

NEW YORK TIMES & USA TODAY BESTSELLING AUTHOR

МЭГГН ШАЙН

HARLEQUIN®

Премия RITA Award в категории
«Лучший мистический роман о вампирах»

СУМЕРЕЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Прикосновение вампира — экстаз.
Его поцелуй — бессмертие.

Мэгги Шайн

Сумеречные воспоминания

«Центрполиграф»

2011

Шайн М.

Сумеречные воспоминания / М. Шайн — «Центрполиграф»,
2011

Рианнон, в прошлом известная как Рианикки, принцесса Египта, дочь великого фараона, была рождена, чтобы стать бессмертной. Дерзкая и прекрасная, она вызывает желание у всех мужчин. Для нее же существует только один – Роланд де Кортманш, воин, которому она спасла жизнь, обратив его в вампира. Многие века Роланд жил в одиночестве, боясь своих истинных чувств, но Рианнон поклялась сделать все для того, чтобы разбудить в нем страсть и заслужить его любовь.

© Шайн М., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мэгги Шайн

Сумеречные воспоминания

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Пролог

Он считает меня недостойной его, но все же хочет, и нам обоим это известно. А почему бы ему не хотеть меня? Смертные мужчины падают к моим ногам, глупо улыбаясь и моля обратить на них благосклонное внимание. Бессмертные ведут себя так же, по крайней мере те немногие, которых я знаю. Так почему же единственный мужчина, о котором мечтаю я, отвергает меня? Почему он притворяется безразличным, хотя в его глазах таится страсть? Почему он приказал мне избавить его от моих визитов? Уж точно не потому, что я часто ему докучаю. Это происходит примерно раз в пятьдесят лет, когда фантазии о нем уже не удовлетворяют меня, а тяга становится настолько сильной, что сопротивляться ей более невозможно.

Мои посещения, однако, не приносят облегчения. Он снова и снова умоляет, чтобы я держалась от него подальше. Он сам отослал бы меня прочь, если бы мог.

Точно так же, как поступил мой отец.

Согласна, я не обладаю качествами, которые мужчины привыкли ценить в женщине. Я прямолинейна, сильна и не боюсь почти ничего ни в этом мире, ни в любом другом. Но не из-за этого я не любима мужчинами. Или, лучше сказать, нежеланна? Мой отец отверг меня до того, как я успела проявить характер. Он отверг меня просто потому, что я была его первенцем.

Великий фараон Египта, сын бога Солнца на земле, он ожидал, что высшие силы благословят его рождением мальчика, но вместо этого на свет появилась я. Он воспринял меня как кару небесную за свои прегрешения. До пяти лет мне было позволено жить с матерью. Думаю, милосерднее было бы сбросить меня с позолоченных стен дворца на радость голодным шакалам, когда я только родилась, но отец этого не сделал. Когда мне исполнилось пять лет, меня отдали на воспитание жрицам храма богини Исиды. Позднее у отца появились сыновья, и им воздавали почести, в которых мне было отказано. Их рождение пышно праздновали несколько месяцев подряд, в то время как я, рожденная, чтобы стать бессмертной, оказалась всеми забыта.

Тогда я поклялась никогда в жизни не иметь привязанности ни к одному мужчине, но сейчас понимаю, что нарушила эту клятву. И дело вовсе не в чувствах. Я слишком умна, чтобы пасть жертвой романтических мечтаний, я же, в конце концов, не глупая легковверная смертная дурочка. Нет, не романтики жаждет моя душа. Я хочу его. Моя тяга к нему осязаема так же, как и его ко мне. Поэтому меня злит, что он отрицает ее, считает недостойной.

В этот раз я намерена убедить его в обратном. Я докажу ему, что я самая храбрая, самая сильная и самая умная женщина, которую он когда-либо встречал.

Расскажу небольшую предысторию. Некоторое время назад у Роланда и двух других бессмертных были серьезные неприятности. Случилось это в Соединенных Штатах. Подробности не важны, а суть такова, что самым дорогим существом для Роланда сейчас является мальчик по имени Джеймисон Брайант. Он один из Избранных – то есть один из немногих людей, связанных с нами, бессмертными, узами кровного родства и схожими антигенами. Он тот, кого можно обратиться. С Роландом у него особая связь, которая, честно признаюсь, вызывает у меня

зависть. И мальчишка находится в смертельной опасности. Впрочем, сам Роланд, возможно, тоже. Поэтому я собираюсь не просто предупредить, а при необходимости защитить их обоих.

Не поймите меня превратно. Я стремлюсь к нему не из-за чрезмерной эмоциональной привязанности. Я уже говорила, что мои чувства к Роланду носят чисто физический характер, а он меня отвергает. Поэтому глупо причинять себе еще большую боль. Нет, я делаю это только ради того, чтобы доказать: я заслуживаю его доверия. Он раз и навсегда уяснит себе, что Рианнон – не горстка пыли, которую можно развеять и забыть. Я не обычная женщина, которую позволено игнорировать. Я достойна любви Роланда точно так же, как была достойна любви своего отца. Они ошибаются, отсылая меня прочь.

Они сильно ошибаются.

Хотя...

Бывают времена, когда я начинаю сомневаться. Иногда в моем сознании звучит порицающий голос отца, эхом разносящийся по секретным коридорам дворца. Тогда я думаю: а может, он был прав? Может, я и в самом деле его кара небесная? Марионетка в руках богов, призванная наказать грешного царя? Разве мой отец мог ошибаться? Он, в конце концов, был фараоном, стоявшим всего на ступень ниже самих богов! Разве он мог ошибаться?

Точно так же, как сейчас ошибается Роланд, избегая моих прикосновений? Может, ему известно что-то недоступное моему пониманию. Может, он считает, что мне нельзя доверять?

Нет!

Мое имя Рианнон – урожденная Рианикки, принцесса Египта, первенец фараона. Я бессмертная, богиня среди людей, которой завидуют женщины и поклоняются мужчины. Я могла бы с легкостью убить их всех, это не сложнее, чем пожелать им спокойной ночи.

Да, я могла бы!

Я действительно заслуживаю доверия и намереваюсь доказать это.

Мое имя Рианнон. Я поведаю вам свою историю.

Глава 1

Легко, словно тень, скользил он под навесами домов по узким извивающимся улочкам, ненавидя саму мысль о том, что он здесь, что он один из *них*. Некоторые проходили настолько близко, что он мог бы, протянув руку, дотронуться до них. Он ощущал тепло человеческих тел, видел пар их дыхания в морозном ночном воздухе. Он чувствовал пульсацию крови под кожей и слышал быстрое биение сердец. Он сравнивал себя с волком, бесшумно пробирающимся сквозь стадо домашних овец. С его сверхъестественной силой он мог бы играючи убить любого из них. Он содрогался при мысли, что в случае необходимости сделает это не задумываясь.

На мгновение мрачные картины прошлого затуманили его сознание. В пыльном воздухе чувствовался сильный запах пота и крови. Воины устилали телами землю, как опавшие осенние листья. Раздавался громкий стук лошадиных копыт – животные без наездников в панике разбежались прочь. В живых остался лишь один мужчина, точнее, совсем мальчик. Облаченный в доспехи, которые были слишком велики, он восседал на великолепном вороном боевом коне. Жеребец с призывным ржанием бил землю передними копытами. В ответ не раздавалось ни звука. Их окружали мертвецы, и вокруг стояла полная тишина.

Молодой Роланд увидел палаш, с которого медленно стекала алая кровь. Красный туман гнева постепенно рассеивался, и он выпустил оружие из рук. Наклонившись вперед, он стянул с головы стальной шлем, затем кольчужный капюшон и бросил их на землю. Пораженный ужасом, он взирал на кровавое побоище, слишком ослабевший, чтобы быть благодарным, что лица всех этих людей скрыты шлемами, а раны – доспехами.

Юноша не испытывал восторга от того, что он сделал. Даже потом, когда король Людовик VII произвел его в рыцари за проявленный героизм и отвагу, он не ощущал радости. Он не чувствовал ничего, кроме мрачного отвращения к собственной новой сущности.

Ему понравилось убивать.

Роланд потряс головой, отгоняя воспоминания. На это у него сейчас нет времени. Впрочем, как нет его и на сожаления. Он напомнил себе, что в этом стаде овец встречаются люди, отличающиеся небывалой хитростью и вероломством. Он испытал это на личном опыте. Если доносы, которые он получил из Штатов, верны, то один из таких людей, особенно изворотливый, может сейчас находиться на расстоянии всего нескольких ярдов от него. Необходимость убедиться в правдивости сообщения привела Роланда сегодня ночью в эту деревню, заставив нарушить свое привычное одиночество.

Его план был прост: проскользнуть незамеченным по средневековым улочкам Л'Омбрэ и проникнуть на постоянный двор, носящий название «Акула», чтобы послушать, какие разговоры там ведутся, и посмотреть на собравшуюся публику. Также он просканирует сознание людей и выявит злоумышленника, если таковой в действительности существует. А затем он разберется с ним.

Налетевший порыв ветра принес запах свежескошенной травы, благоухание роз, как цветущих, так и увядающих, а также тонкий аромат ликера и сигаретного дыма из-за двери, к которой он приближался. Она широко открылась, и запахи стали резче. Роланд замер на пороге. На улицу высыпала группа подвыпивших туристов. Когда они проходили мимо него, он отвернулся, прикрывая лицо, хотя в этом не было необходимости – компания не обратила на него никакого внимания.

Роланд расправил плечи. Он не боялся людей, как не боялся и себе подобных существ. Скорее, он опасался *за* них, случись какая-нибудь стычка. Благоразумнее было избегать нежелательных контактов. Если смертные узнают, что вампиры существуют не только в мифах и легендах, последствия будут необратимы. В мире тогда не сыщешь спокойного уголка. Уж лучше оставаться частью преданий.

Когда дверь еще раз широко распахнулась, Роланд придержал ее и проскользнул внутрь. Он быстро оценил обстановку. Низкие круглые столики были хаотично расставлены по комнате. За ними сидели люди, некоторые толпились вокруг, облокотившись на столешницы и разговаривая о всяких пустяках. Прокуренный воздух разъедал глаза и опалел ноздри Роланда. Голоса сливались в единый гул, нарушаемый время от времени всплеском ликера и ударами льда о стенки стаканов.

Внезапно над всей этой какофонией раздался ее смех. Низкий, хриплый, обволакивающий, он ласкал слух, словно окутывал Роланда. Его взгляд устремился в ту сторону, но он увидел лишь горстку мужчин, борющихся за место у барной стойки. Он мог лишь догадываться, что *она* находилась в самой гуще этой свалки.

Протолкнуться сквозь группу ее обожателей не представлялось возможным. Роланд не хотел привлекать к себе лишнее внимание. Также он не собирался возобновлять бесконечное знакомство с ней. Зачем продлевать эту медленную пытку? Он подавил приступ гнева при мысли, что кто-либо из этих людишек может находиться достаточно близко, чтобы дотронуться до нее. Ему вовсе не улыбалось становиться свидетелем того, как ее неуклюже лапает пьяный смертный. В действительности Роланд не верил, что способен свернуть ему шею, но не рискнул бы испытывать собственное терпение.

Он мог бы многое узнать, просто прислушиваясь. Роланд настроился на волну их мыслей, гадая, как она себя сейчас называет. Он жаждал подтверждения, хотя ни секунды не сомневался в том, кому принадлежит этот соблазнительный смех. Ни единой секунды сомнений.

– Спой еще одну, Рианнон!

– Да, милый. А как насчет рок-н-ролла?

Раздался хор умоляющих голосов, и из безликой массы выступила гибкая женская фигурка. Она двигалась настолько грациозно, что казалась плывущей, а не ступающей по деревянному покрытию пола. Созданию этой иллюзии способствовало ее длинное, до пят, слегка расклешенное платье из черного бархата. Роланд недоумевал, как она вообще ухитрилась передвигаться в своем наряде, плотно охватывающем ноги. Она могла бы с тем же успехом предстать перед своими восторженными поклонниками абсолютно голой, так как платье, казалось, слилось с ее кожей, обнимая тугие бедра и сужаясь на талии, поднималось вверх, собственнически охватывая высокую грудь, подобно рукам любовника. Ее длинные гладкие руки были обнажены и украшены на запястьях несколькими браслетами. Пальцы с длинными, острыми, как кинжалы, красными ногтями унизаны кольцами.

Изучающий взгляд Роланда поднимался выше, пока она пересекала комнату, очевидно не подозревая о его присутствии. Верх ее нелепого платья состоял из двух полосок ткани, завязанных на шее наподобие удавки. Ее кожа была невероятно гладкой. Острый взгляд Роланда проследовал от ее груди, где покоился кулон из оникса в виде полумесяца, до тонкой ключицы. Ее изящную лебединую шейку, на ощупь подобную атласу, частично прикрывали струящиеся блестящие волосы, которые она зачесала на правую сторону. Волосы спускались до середины бедра.

В ее левом ухе поблескивала украшенная бриллиантами и ониксом сережка, свисающая на нити до самого плеча. Он не мог сказать, была ли и в правом ухе такая же сережка, так как его скрывали волосы.

Она остановилась и, наклонившись к мужчине, сидящему за роялем, и положив руку ему на плечо, что-то зашептала на ухо. Роланд напрягся, почувствовав, что зверь, дремавший внутри него многие десятилетия, вдруг дал знать о себе. Он хотел выпустить его на свободу. Мужчина кивнул, и его пальцы запорхали по клавишам инструмента. Рианнон повернулась лицом к зрителям, одной рукой опираясь на рояль. Когда она взяла первую высокую ноту, в помещении стало очень тихо. Ее глубокий, тягучий, медовый голос затопил комнату, окутывая

всех присутствующих с ног до головы. Выражение ее лица придавало словам песни глубинный смысл, о котором и не подозревали написавшие его.

Она пела так, словно каждая нота разрывала ей сердце, но ее голос ни разу не дрогнул и не сорвался, оставаясь ровным и текучим. Она полностью завладела вниманием смертных и наслаждалась каждой минутой своего триумфа, подумал Роланд. Он должен был развернуться и уйти, предоставив ей право и дальше разыгрывать этот маленький спектакль, но в то время как губы ее пели о разбитом сердце и невыносимом одиночестве, взгляд ее был устремлен прямо на него. Она словно поймала его в ловушку и не хотела отпускать. Вопреки своей воле Роланд вслушивался в звучание ее прекрасного голоса, одновременно рассматривая черты ее лица.

Ее лицо было овальным, плавные линии были совершенны, словно высеченные резцом скульптора. Маленький, слегка заостренный подбородок, ямочки на щеках, высокие скулы. Внешние уголки ее миндалевидных глаз были слегка приподняты вверх, и тени, нанесенные на веки, лишь подчеркивали этот экзотический разрез. Ресницы ее были такого же глубокого черного цвета, как и радужная оболочка глаз.

Против своей воли он сосредоточил внимание на ее полных, всегда надутых губах, которые выговаривали сейчас слова песни. Они были насыщенно-красного оттенка, словно дорогое вино. Сколько же лет он страстно желал поцеловать эти губы?

Роланд одернул себя. Этот плод должен навсегда остаться для него запретным. Его взгляд снова переместился на ее глаза, по-прежнему устремленные на него, словно песня, которую она пела, предназначалась для него одного. Постепенно он осознал, что посетители начинают проявлять к нему интерес. Все поворачивают головы в его сторону, чтобы узнать, кто же завладел вниманием прекрасной Рианнон. Несомненно, он подпал под действие ее чар так же, как эти глупые смертные, и забыл о риске быть раскрытым. Роланд решил предоставить ей право вести себя безрассудно, если ей так угодно. Он не собирается предупреждать ее. Очевидно, его пребывание здесь становится опасным. Близость этой женщины всегда возвращала к жизни зверя внутри него, пробуждала его основной инстинкт. Несомненно, делала она это намеренно. Однако, зная она всю историю, вела бы себя по-иному.

Все еще не в силах отвести от нее глаз, он рывком распахнул дверь и принудил себя выйти во всеобъемлющий холод осенней ночи как раз в тот момент, когда она тянула последний аккорд, так долго, что не оставалось сомнений в нечеловеческой природе ее существа. Однако никто не обратил на это внимания. Мгновение спустя комната взорвалась громовыми аплодисментами.

Рианнон слышала громкие хлопки, звучащие в награду за ее пение, и ощущала, как внутри нее быстро и неотвратно поднимается ярость, которой, однако, не удалось вытеснить чувство боли, пришедшее вместе с ней. Итак, Роланд просто осмотрел ее с ног до головы и ушел. Он проигнорировал платье, которое она выбрала специально, чтобы соблазнить его. Он притворился, что не услышал песни и не понял чувства, с которым она ее исполняла. Значит, чтобы привлечь его внимание, ей придется действовать гораздо более решительно.

Отойдя от рояля, она быстро пробормотала что-то о внезапной головной боли и о покое, который ей требуется. Пианист по имени Франк указал кивком на неприметную заднюю дверь, и Рианнон устремила туда. Она задержалась лишь на мгновение, чтобы схватить за руку самого пьяного человека в зале, и поволокла его, спотыкающегося, к выходу.

В дальнем конце улицы она едва различала быстро удаляющуюся темную фигуру Роланда. Она не стала окликать его, не стала унижаться, выпрашивая его приветствие после многих десятилетий разлуки. У нее родилась идея получше.

Она протащила пьяного мужчину несколько ярдов вперед, затем развернула к себе лицом, поддерживая его за отворот рубашки, и прислонила спиной к стене здания.

Некоторое время она молча рассматривала его. Он был довольно привлекательным: рыжие волосы, веснушки. Его лицо было бы красивым, если бы не эта кривоватая пьяная ухмылка.

Одним пальцем приподняв его подбородок, она вперилась взглядом в его зеленые глаза, направляя свою психическую энергию на то, чтобы успокоить его и заставить содействовать ей. К тому времени, как она наклонила голову к его шее, мужчина был готов с радостью отдать ей все, что угодно, стоило ей только попросить. Она не ощущала в нем никакой угрозы. Он был бы вполне милым парнем, если бы не пил. Рианнон полагала, что у каждого есть свой скрытый порок, и намеревалась потворствовать собственному.

Слегка раскрыв губы, она приникла ртом к его шее, как раз к тому месту, где яремная вена пульсировала под кожей. Она не желала человеку зла, но ей очень нужно было привлечь внимание Роланда. Ее жертва мягко застонала, откинув голову на сторону. Рианнон с трудом подавила смех. Она была рада, что хотя бы один из них получает от происходящего удовольствие. Для нее это действие давно утратило привлекательность.

– Черт бы тебя побрал, Рианикки, отпусти его!

Рука Роланда схватила ее за плечо, с силой отбрасывая прочь, подальше от глотки пьянчуги. Человек осел на землю, едва соображая, что творится вокруг, но оставаясь невредимым.

– Ты же могла убить его, – прошипел он.

Рианнон улыбнулась уголками губ:

– Ты всегда готов обвинить меня в худшем, да, дорогой? Теперь меня зовут Рианнон. Рианикки звучит, – она сделала неопределенный жест рукой, – слишком по-египетски. – Она с любопытством посмотрела на мужчину, распростертого у ее ног. – Все в порядке, Пол, можешь идти. – Мысленно она отпустила его, и он, шатаясь, поднялся на ноги, удивленно скользя взглядом с Рианнон на Роланда и обратно.

– Что произошло? – спросил он.

– Ты несколько перебрал шабли, мой милый. А теперь иди своей дорогой.

Все еще хмурясь, он вернулся назад в таверну, а Рианнон повернулась к Роланду:

– Видишь?

– Зачем ты здесь?

Она подняла вверх ладони.

– Даже не скажешь: «Привет, как дела? Рад, что ты в добром здравии»? Ничего не скажешь? Каким ты стал грубияном, Роланд!

– Зачем ты здесь? – повторил он свой вопрос лишенным эмоций голосом.

Она лишь пожала плечами:

– Ну, если хочешь знать, я слышала, что один агент ОПР, довольно мерзкий тип, между прочим, отслеживает тебя. И он уже в деревне. Я беспокоилась о тебе, Роланд, и пришла предупредить.

Его взгляд был устремлен в землю.

– Зная, что здесь ошивается агент из отдела паранормальных расследований, ты незамедлительно выставила себя напоказ.

– Можешь предложить лучший способ обмануть его? Ты же знаешь, что в поисках вампиров они преуспели.

– Тебя могли убить, Рианнон.

– Тогда ты был бы навсегда избавлен от моего общества.

Некоторое время он молча изучал ее лицо.

– Мне это не доставило бы удовольствия, безрассудная ты моя.

Она взглянула на него из-под полуопущенных ресниц.

– Странный ты выбрал способ показать это.

Он обнял ее за плечи, а она обвила рукой его талию, и они двинулись вместе по дороге, ведущей к замку.

– Тебе следует вести себя осторожнее, – продолжал Роланд отеческим тоном, приводящим ее в бешенство. – Ты и понятия не имеешь, на что способен ОПР. Они разработали препарат, от которого мы становимся беспомощными, словно слепые котят.

– Я знаю. Я слышала о твоей стычке с ними в Коннектикуте, когда они чуть не захватили Эрика и его новообращенную подругу Тамару.

Брови Роланда взметнулись вверх.

– Откуда тебе это известно?

– Я слежу за тобой, дорогой, – улыбнулась Рианнон, – а также за тем ученым, Сент-Клером. Он, видишь ли, держал меня некоторое время в своей лаборатории.

Роланд глубоко вздохнул и, схватив ее за плечи, резко развернул к себе лицом. Она чуть не рассмеялась при внезапном проявлении им хоть каких-то эмоций.

– Боже мой, я ничего не знал. Когда... как... – Голос его сорвался. – Он причинил тебе боль?

По ее телу разлилось тепло.

– Ужасную, – призналась она, слегка надув губы. – Но это длилось недолго. Боюсь, я сломала шею его ассистенту, когда вырвалась на свободу.

Роланд покачал головой и прикрыл глаза.

– Ты могла бы мысленно призвать меня. Я бы пришел и...

– Тише, Роланд. К тому времени, когда бы ты явился, я уже была на свободе. Ни одному смертному не по силам одержать верх над Рианики, принцессой Нила, дочерью фараона, бессмертной вампир шей с незапамятных...

Роланд неожиданно рассмеялся, и она растворилась в его притягательной улыбке, желая только одного – почаще видеть ее на его лице. Временами в глазах Роланда проступала тьма, скрывающая секреты, которыми он ни с кем не хотел делиться.

Когда его смех затих, он продолжил движение.

– Откуда ты узнала об агенте ОПР в Л'Омбрэ?

– С тех пор как Сент-Клер поймал меня, я внимательно присматривалась к деятельности этой организации, подслала к ним своих шпионов, которые снабжают меня информацией.

Он кивнул.

– Тогда ты несколько более разумна, чем я предполагал. Тебе, конечно, известно, что Сент-Клер мертв?

– Да. А вот его протеже Кёртис Роджерс нет.

Роланд снова остановился.

– Этого не может быть. Тамара стреляла в него, когда он пытался убить Эрика.

– Вот именно, стреляла. И оставила его умирать, но он не умер. Его очень быстро нашли и успели оказать помощь. Именно он приехал во Францию искать тебя, Роланд. Он жаждет отомстить.

– Мне?

– Тебе, Эрику, Тамаре... и, боюсь, мальчику.

Она заметила, как побледнел он при этих словах. Конечно, ей было известно о привязанности, которую Роланд питал к ребенку, спасенному им два года назад. Мальчик был одним из Избранных, людей, связанных невидимыми узами с бессмертными. В ОПР узнали об этом и попытались использовать ребенка, чтобы заманить их в ловушку. Без сомнения, агенты ни перед чем не остановятся, чтобы достичь своей цели. Рианнон обо всем была осведомлена, но только сейчас, видя реакцию Роланда на возможную опасность, угрожающую пареньку, по-настоящему осознала, насколько сильно он беспокоится о нем. Заслышав поток проклятий, рекой льющихся из его рта, она успокаивающим жестом накрыла его руку своей.

- Джейми, – прошептал он. – Этот ублюдок однажды захватил его и чуть не убил.
- Теперь ты понимаешь, зачем я здесь.

Роланд удивленно поднял брови, словно не понимая, и она поспешила поскорее объяснить ему:

- Я хочу предложить свою помощь в защите ребенка.
- Очень благородно с твоей стороны, но не нужно. Я сам могу защитить Джейми. Не хочу, чтобы ты из-за меня подвергала себя опасности. Будет гораздо лучше, если ты сейчас же покинешь Францию.
- Тебе так будет спокойнее?

Она внимательно вглядывалась в его лицо, и по тому, как тщательно он отводил глаза, она догадалась, что случайно сказала правду.

- Выходит, ты не так безразличен ко мне, каким хочешь казаться.
- Когда это я проявлял безразличие к тебе, о богиня среди женщин?

Она чуть заметно улыбнулась:

– В общем, так. Твое спокойствие меня совершенно не заботит. Честно говоря, мне даже нравится держать тебя в некотором напряжении. Я остаюсь, хочешь ты того или нет. Если не позволишь мне присматривать за мальчишкой вместе с тобой, я просто найду этого типа Роджерса и выпью его кровь до последней капли. Тогда проблема будет решена.

– Рианик... то есть Рианнон, ты, несомненно, понимаешь, что убийство агента ОПР лишь подольет масла в огонь, и расследование возобновится с удвоенной силой. – Он с шумом вздохнул. – Убийством проблему не решишь.

Она лишь пожала плечами, продолжая бросать на него взгляды украдкой из-под длинных ресниц. Как же ей нравится поддразнивать его!

– Никто никогда не узнает, что с ним стало. Я пропущу его тело через мясорубку и скормлю своей кошке.

Лицо Роланда исказила гримаса, он покачал головой.

– Возможно, сначала я буду пытаться его, – продолжала Рианнон. – Как ты считаешь? Побегу бамбука под ногти? Обычно этот метод довольно эффективен. Мы сможем узнать все секреты ОПР, а затем...

– Бога ради, женщина! – вскричал Роланд, хватая ее за плечи. Выражение ужаса, застывшее на его лице, померкло, когда Рианнон разразилась неистовым хохотом.

Он лишь вздохнул и ослабил хватку, но, прежде чем успел убрать руки, Рианнон вцепилась ему в предплечья.

– Нет, не делай этого.

Он стоял не шевелясь, и на лице его не отражалось никаких чувств, а Рианнон обвила руками его талию и прижалась к нему, положив голову ему на плечо. Покорившись неизбежному, Роланд крепче обнял ее и притянул к себе.

Рианнон закрыла глаза, позволив себе насладиться его присутствием рядом, силой, заключенной в его мускулах, быстрым биением его сердца, его дыханием, ласкающим ее волосы.

– Я скучала по тебе, Роланд, – прошептала она. Слегка повернув голову, она пощекотала губами его шею. – И ты тоже скучал по мне, хоть и не желаешь это признать.

Она почувствовала, как он задрожал при этих словах.

– Ладно, я тоже скучал по тебе, – согласился он.

– И ты хочешь меня, – продолжала она, поднимая голову, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. – Хочешь, как никого другого... никогда. Ты не одобряешь ничего из того, что я делаю, ты не одобряешь самую мою сущность, но ты хочешь меня, Роланд. Я чувствую это даже сейчас, когда мы просто держим друг друга в объятиях.

– Ты никогда не отличалась проницательностью, Рианнон. – С этими словами он убрал ее руки со своего тела и отступил на шаг назад, продолжая идти так, чтобы не касаться ее.

– Ты отрицаешь очевидное?

Роланд неохотно улыбнулся.

– Я хочу гулять при свете солнца, Рианнон, но тебе отлично известно, что это будет означать мой конец. То, что ты хочешь, далеко не всегда совпадает с тем, что тебе следует иметь.

Нахмурившись, она наклонила голову.

– Терпеть не могу, когда ты говоришь метафорами или иносказаниями или как бы ни назывались те глупые слова, что ты используешь.

Он покачал головой.

– Сколько времени ты собираешься просидеть на этой ветке, моя птичка?

– Знаешь, оттого, что ты сменишь тему разговора, лучше тебе не станет.

– Это был простой вопрос. Если не можешь на него ответить...

– Ответ сначала ты на мой, а потом я тоже отвечу на твой. Итак, ты хочешь меня?

Роланд нахмурился.

– Неразумна та, кто задает вопрос, ответ на который ей уже известен.

– Я хочу услышать ответ из твоих уст. – Она остановилась и посмотрела ему прямо в глаза. – Скажи, что хочешь меня.

Взгляд Роланда скользил по ее телу, опаляя ее огнем. Наконец, он кивнул:

– Да, я хочу тебя, Рианнон. Но я не...

Она поспешно подняла руки.

– Ни слова больше. Не разрушай красоту момента.

Он закусил нижнюю губу, что служило признаком едва сдерживаемого гнева.

– А теперь ответ на мой вопрос, искусительница. Сколько времени ты пробудешь здесь?

– Ну, я же собираюсь помочь защитить мальчика. Думаю, я пробуду до тех пор, пока угроза не минует, и...

– И? – повторил он, хмуро вглядываясь в ее лицо.

Заканчивая прерванную фразу, она изо всех сил сдерживала улыбку.

– И я не дам тебе именно то, что ты хочешь, Роланд.

Глава 2

Роланд почувствовал себя Бастилией, которую берут штурмом революционеры в лице Рианнон. На долю секунды ему захотелось капитулировать. Затем он стал мысленно перечислять все ее недостатки: импульсивность, порывистость, непредсказуемость. Она всегда сначала действовала, а потом задумывалась о возможных последствиях. Рано или поздно ей придется заплатить за это. Роланд не без основания полагал, что Рианнон утаивает подробности своего пребывания в плену у Сент-Клера, но понимал, что выпытывать у нее что-либо бесполезно. Знай он о происходящем, собственноручно расправился бы с ублюдком! Если бы ученый остался в живых, он с большим удовольствием убил бы его.

Перечисление недостатков Рианнон не принесло Роланду облегчения. Зверь внутри него уже пробуждался ото сна. С появлением этой женщины он начал задумываться об убийстве и возмездии, ему приходилось обуздывать дикую сторону своей натуры. Посмотрев на Рианнон, он медленно покачал головой. До чего же она похожа на него самого в бытность его человеком, со всеми чертами характера, которые ему впоследствии приходилось подавлять!

Итак, требуется что-то более весомое, чем ее отрицательные качества, чтобы притупить его страсть к ней. Возможно, ему следует вспомнить о том, что стало с другими женщинами, к которым он испытывал влечение.

– Ты блокируешь свои мысли, Роланд. Они настолько ужасны?

– Я делаю это по привычке, поэтому не принимай на свой счет.

– А я думаю, что ты лжешь. Ты просто не хочешь, чтобы я о чем-то узнала.

Он неопределенно пожал плечами. Если Рианнон намеревается и дальше отпускать в его сторону колкости, он приложит максимум усилий, чтобы парировать их. Для ее же блага, а также и для его собственного он будет держаться на расстоянии, чтобы зверь, которого он носит внутри, не сумел вырваться на свободу. Она этого не заслуживает.

И возможно, пока Рианнон находится рядом, ему следует научить ее вести себя зрело и разумно, показать ей разницу между истинной леди и неуправляемым ребенком, которым она сейчас является. Это подобно превращению цветка кактуса в розу, подумал Роланд. Он не признавался даже самому себе, что был бы вполне доволен полученным результатом, потому что никогда не возбудился бы при виде розы так же, как при виде колючего растения.

Нет, сказал себе Роланд, этот урок осторожности необходим в первую очередь самой Рианнон. Временами эта женщина нравилась ему даже вопреки его здравому смыслу. Ему была ненавистна мысль о том, что из-за его истинной сущности она будет страдать... как он сам в далеком прошлом.

Роланд нахмурился и задумался над тем, сколько времени она планирует провести здесь. Она не потрудилась сообщить ему. Обычно она стремительно врывается в его жизнь, подобно урагану, приводит в замешательство его чувства и рассудок, а затем так же внезапно исчезает. Рианнон подобна буре в пустыне... вихрю с берегов Нила.

– Роланд, милый, ты меня игнорируешь.

Игнорировать эту женщину он был не в силах, но ни за что не признался бы в этом. Бросив на нее быстрый взгляд из-под ресниц, он произнес:

– Вот именно.

Она раздраженно вздохнула:

– Раз ты отказываешься обсуждать наши отношения...

– Между нами нет никаких отношений, Рианнон.

– ...то мы хотя бы можем поговорить о мальчике, – продолжала она свою мысль, как если бы он ничего не сказал. Это была еще одна ее привычка, доводившая его до белого каления.

Разговаривая с Рианнон, ты либо произносишь именно то, что она хочет услышать, либо тебя просто проигнорируют. Как это раздражает!

– О мальчике?

– Вот именно. Где он, Роланд? Он в безопасности?

Почувствовав, что их разговор переключился на более нейтральную тему, Роланд несколько расслабился.

– Сначала они с матерью жили в замке, – начал он.

– В этой развалине?

Он смутился.

– В восточном крыле, Рианнон. Оно пригодно для жизни.

– Монаха, – отрезала она. – Но продолжай.

У Роланда не было ни малейшего намерения вступать с ней в словесную перепалку, поэтому он произнес, нахмурившись:

– Затем Кэтрин заболела.

– Ну еще бы! В твоём замке гуляют сквозняки.

Он не обратил внимания на её новый выпад.

– У неё был рак, Рианнон. Спустя восемь месяцев её не стало.

Её руки взметнулись ко рту, и она сдавленно вскрикнула.

– Так мальчик теперь один?

– Не совсем. У него есть я и Фредерик, конечно.

– Фредерик? – Она слегка наклонила голову. – Этот медведь, который обитал на улицах Нью-Йорка, пока ты его не подобрал? Роланд, и ты доверяешь ему мальчика?

Он кивнул. Фредерик туговато соображает, но сердце у него поистине золотое. И ребенка он обожает.

– Да, доверяю. В противном случае его не было бы в моём доме. Джейми нуждается в присмотре на время между окончанием школьных занятий и закатом.

Рианнон поднесла пальцы ко лбу, словно цыганка-гадалка, вещающая о том, что ждёт в будущем.

– Без сомнения, ты поместил его в частную школу.

– Нет, мальчик не захотел. Сказал, что он не сноб и не имеет намерения им становиться. – Роланд покачал головой. – У него сильная воля. Кстати, в школе он известен как Джеймс О'Брайен, что максимально приближено к Джейми Брайанту.

– И где твой подопечный сейчас? Посапывает в своей постельке в замке?

– У него сегодня вечером футбольный матч. Он должен появиться с минуты на минуту. – С этими словами Роланд посмотрел вперед, на высокую серую каменную стену, которой был обнесен замок Кортманш, и на опускающуюся решетку крепостных ворот.

– Ты купил Фредерику машину, не так ли? Как он справляется?

Проследив направление её взгляда, Роланд нахмурился.

– Черт побери! – воскликнул он.

Схватив Рианнон за руку, он нырнул в заросли кустов на обочине узкой дороги.

– Что ты творишь?

– Тише, Рианнон. – Роланд передвигался медленно и бесшумно, приближаясь к воротам, у которых был припаркован «кадиллак». – Этой машины здесь быть не должно.

– Так это не... – Она прикусила губу и, прищурившись, воззрилась на темный автомобиль. – За рулем сидит человек.

Роланд кивнул. Он уже пытался просканировать разум незваного гостя, но тщетно. Прочтёшь мысли большинства людей не составляло труда, но этот человек намеренно закрылся для подобного рода вмешательств. Даже обладая сверхострым зрением, Роланд не мог в темноте

установить личность самозванца. О том, что это не кто иной, как сам Кёртис Роджерс, подсказывал ему тугой узел в желудке. И этот человек наблюдает и поджидает Джейми.

– Но я не ощущаю присутствия мальчика поблизости, – прошептала Рианнон. Она разочарованно покачала головой. – В машине сидит Роджерс?

– Точно не уверен, но если это действительно он, жаждущий мести, то Джеймисон в опасности.

Она глубоко вдохнула.

– Ты правда веришь, что этот тип может убить ребенка только из желания досадить тебе?

Роланд покачал головой:

– Вероятнее всего, он похитит его и будет ждать, когда я приду спасать его. Но, держа мальчика в заложниках, Роджерс не упустит возможности провести над ним опыты, эксперименты, призванные исследовать узы между Избранными и немертвыми.

– Да, я слышала о любви ОПР к... экспериментам.

Роланд быстро посмотрел в ее сторону, снова чувствуя приступ бессильной злобы при мысли о том, что она пережила, будучи в руках агентов этой организации. Естественно, ему хотелось защитить ее, точно так же, как хотелось защитить Джеймисона. Он понимал, что это невозможно глупое стремление. Рианнон ненавистна мысль о том, что кто-то – кто бы это ни был – станет охранять ее. Более того, находишься она постоянно рядом с ним и вноси сумятицу в его мысли, ей потребовалась бы защита *от него самого*.

– Где же мальчик? Уже довольно поздно.

Тряхнув головой, Роланд освободил свой разум от посторонних мыслей, сосредоточившись на главном.

– Когда его команда побеждает, они обычно заскакивают куда-нибудь перекусить, отпраздновать и иногда засиживаются допоздна. – Говоря это, он мысленно искал разум Джейми и вскоре обнаружил, что мальчик приближается к замку с другой стороны, не подозревая о поджидающей его здесь опасности.

Человек в машине тоже заметил ребенка, и уже открыл дверцу, намереваясь выбраться наружу. Джейми подошел ближе, и, прежде чем Роланд успел продумать свои дальнейшие действия, Рианнон вскочила на ноги и метнулась к мужчине.

– О, благословенны боги, я наконец-то нашла хоть кого-то!

Он повернулся к ней, подозрительно оглядывая с головы до ног. Теперь Роланд мог до мельчайших подробностей рассмотреть лицо мужчины. За последние два года Кёртис Роджерс ничуть не изменился. Его белокурые волосы свисали на лицо слишком низко и явно нуждались в стрижке. Светлые брови и глаза придавали ему вид слабака, и Роланд знал, что так оно и есть. Однако, принимая во внимание ресурсы ОПР и их постоянно совершенствующийся арсенал оружия и других средств борьбы, Кёртиса нельзя было недооценивать.

Прямо сейчас Рианнон стояла достаточно близко к нему, стоило лишь протянуть руку.

– Кто ты, черт возьми, такая?

– Всего лишь женщина, нуждающаяся в помощи. В нескольких милях отсюда у меня сломалась машина. Я шла, кажется, целую вечность, и... – она приближалась к Роджерсу, убедительно прихрамывая, – и вы просто обязаны подвезти меня.

«Только попробуй сесть к нему в машину, и я лично извлеку тебя оттуда», – послал ей Роланд гневную мысль. Неужели у этой женщины напрочь отсутствует здравый смысл? Если ее убьют, он...

«Тихо, Роланд, ты совершенно отстал от жизни», – прозвучал у него в голове ее ответ.

Улыбнувшись Кёртису, она еще на шаг сократила расстояние между ними.

– Вы же не оставите меня здесь совсем одну, правда? Никогда не прощу вам этого, – промурлыкала Рианнон, и Роланд почувствовал, как внутри него закипает гнев.

Роджерс тем временем медленно скользил взглядом по ее фигуре, не пропуская ни единого изгиба и надолго задержавшись на слишком низком вырезе декольте.

– Я бы с радостью помог вам, леди, но у меня дела.

«Хорошего понемножку», – подумал Роланд, начиная медленно выбираться из укрытия. Он не мог позволить им продолжать в том же духе. Если Роджерс хоть пальцем ее тронет, он...

«Не делай этого, дорогой! – Рианнон дотронулась до него своим разумом, словно пальцами. – Джейми уже слишком близко. Проскользни мимо нас и перехвати его. Я отвлеку внимание Кёртиса».

«Если он догадается, что ты бессмертна...», – начал было Роланд. До него донесся ее хриплый низкий смех, вызвавший недоумение Роджерса.

«Посмотри на него, Роланд. Он слишком поглощен осознанием того, что я женщина». Словно в доказательство этого она еще на шаг приблизилась к мужчине. Ее рука взметнулась вверх, и она провела длинным пальцем по лацкану его пиджака, полностью поглотив его внимание. Роланд подумал, что мог бы станцевать джигу перед ними и этот идиот ничего бы не заметил. Теперь место гнева в его душе заняла ревность. Держась в тени деревьев, он быстро проскользнул мимо стоящей на дороге парочки и поспешил навстречу Джейми, который находился на расстоянии всего нескольких ярдов.

– Джеймисон, – позвал он, – это я, Роланд. Иди сюда.

Ни секунды не колеблясь, мальчик нырнул под сень деревьев.

– Что случилось? – спросил он.

Заметив синяк под левым глазом Джейми и его припухшую нижнюю губу, Роланд стал мрачнее тучи.

– Бога ради, ответь, что с тобой стряслось?

С напускным безразличием четырнадцатилетнего подростка Джейми пожал плечами:

– Футбол – жестокая игра. – Его взгляд устремился к воротам замка, и маска небрежности мгновенно спала с его лица. – Кто это там?

Временами он вел себя не по годам рассудительно и столь же заботился о Роланде, как когда-то о Тамаре.

– Не хотел бы расстраивать тебя, Джеймисон, но человек в машине – это...

– Роджерс! – воскликнул мальчик, узнав Кёртиса, когда тот заерзал, принимая более удобное положение.

Джейми глубоко вдохнул. Роланд крепко обнял его за плечи.

– Что ты задумал?

– Этот подонок чуть не прикончил меня! Когда я доберусь до него, я...

– Следи за своей речью, Джеймисон! Успокойся и делай то, что я тебе скажу. Тебе нельзя ввязываться в драку со взрослым мужчиной.

– За два года я здорово вырос, – произнес Джейми пугающе низким голосом. – Пришло время рассчитаться со старыми долгами. И ему это тоже известно. – В его глазах цвета молочного шоколада бушевала ярость.

Роланд почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Боже, как ему все это знакомо!

Гнев мальчика, приступы бешенства – в его возрасте он тоже испытывал эти чувства, чуть не уничтожившие самое его существо. Другим повезло меньше. Гораздо меньше.

– Конечно известно, Джеймисон. Но...

Внезапно Джейми перестал трястись, глаза его широко распахнулись.

– А это кто?

Проследив направление его взгляда, Роланд увидел Рианнон, играющую волосами Роджерса. Он снова почувствовал, как ярость поработала его сознание.

– Это моя подруга. Ее зовут Рианнон, и сейчас она отвлекает внимание Кёртиса, чтобы мы могли незамеченными проскользнуть в замок.

Джейми судорожно сглотнул.

– Она великолепна.

Какое-то время Роланд молча смотрел на нее, залитую лунным светом.

– Да, – тихо произнес он. Затем, тряхнув головой, словно отгоняя наваждение, добавил:
– И Роджерс, видимо, тоже так считает.

Рука Кёртиса ласкала обнаженное плечо Рианнон, медленно спускаясь вниз по предплечью. Кровь вскипела в венах Роланда, что случалось с ним довольно редко. На мгновение ему захотелось снова сжать пальцы на холодающей рукоятке палаша, затем он напомнил себе, что оружие ему больше не нужно.

– Идем, Джейми, пока она не решила... – Он замолчал, не закончив мысли.

Мальчик посмотрел сначала на Роланда, потом – вдаль, на Рианнон, и понимающе кивнул. Он молча последовал за Роландом к высокой крепостной стене. Взгрозившись вампиру на плечи, Джейми забрался наверх и, прыгнув с противоположной стороны, неловко приземлился. Поднявшись на ноги, он отряхнул пыль с джинсов. Роланд одним мощным прыжком перемахнул через стену. В этот момент тишину нарушил глубокий чувственный смех Рианнон.

– Она... такая же, как ты? – спросил Джейми. Он никогда не произносил слова «вампир» вслух, но наверняка догадывался об истинной природе своего покровителя. Мальчик был достаточно проницательным, и сделанные им выводы, как правило, оказывались верными. Роланд утвердительно кивнул.

– Ей не следует быть там с Кёртом Роджерсом, – заметил мальчик.

– Ты абсолютно прав. Иди внутрь и жди меня в главной гостиной, – произнес Роланд, глядя через решетку ворот. Джейми никак не отреагировал на его слова, поэтому он бросил на него выразительный взгляд.

Паренек упрямо помотал головой:

– Нет. Я не маленький ребенок и устал, что другие участвуют в сражениях вместо меня.

Роланд хотел было рывкнуть на него, но сдержался. На долю мгновения ему показалось, что он видит сейчас самого себя, спорящего с отцом за день до того, как сбежать из дома навсегда, как ему тогда казалось.

Четырнадцать. Да, именно столько лет ему в то время и было. А два года спустя...

Он запретил себе вспоминать то кровавое побоище.

– Нет никаких сражений, – спокойно возразил он. – Пожалуйста, иди в замок, чтобы я мог сходить за Рианнон. Одному Богу известно, какие неприятности она может навлечь на свою голову.

Джейми с силой пнул камешек и взъерошил себе волосы.

– Ну почему Роджерс просто не оставит нас в покое? – спросил он.

– Потому что он еще дышит. – Голос Рианнон, прозвучавший совсем рядом, испугал мальчика.

Он резко поднял голову. Роланд же медленно повернулся, наблюдая за ее приближением. Его сверхъестественно острый слух уловил момент, когда она перепрыгнула через стену и приземлилась с внутренней стороны.

Как оказалось, ее появление заметил и кое-кто еще. Из тени, тяжело ступая, появилась высокая массивная фигура, заслонившая собой Джейми. Рианнон остановилась. Брови ее удивленно взметнулись вверх.

– Все в порядке, Фредерик, это друг.

Их взгляды – высокомерный и недоверчивый – встретились. Рианнон сделала еще шаг вперед.

– Ты что же, не помнишь меня, Фредди?

Нахмурившись, он склонил голову к плечу, затем, улыбаясь, кивнул.

– Риа... Риан...

– Рианнон, – подсказала она.

Фредерик снова нахмурился, явно пытаясь вспомнить несколько другой вариант ее вечно меняющегося имени. Вперед выступил Роланд и вклинился между ними. Он надеялся, что на его лице не отразилось облегчение, которое он испытывал, увидев Рианнон живой и здоровой.

– Что ты сделала с Роджерсом? – спросил он.

В свойственной ей манере она проигнорировала его вопрос, полностью сосредоточив внимание на Джейми, который также смотрел на нее во все глаза, словно она была сделана из шоколада.

– Здравствуй, Джеймисон. Я много слышала о тебе. – Говоря это, она протянула мальчику руку для приветствия, и он поспешно схватил ее, но тут же отвел глаза, словно не зная, что ему делать дальше.

– Приятно... э-э-э... познакомиться, – промямлил он, отпуская ее ладонь после краткого рукопожатия.

– Рианнон, – раздался голос Роланда.

Она посмотрела на него в упор.

– Боишься, что я убила этого агента? Для нас всех это было бы наилучшим решением, я полагаю.

– Согласен, – тихо произнес мальчик.

Роланд покачал головой:

– Убийство никогда не бывает оправданным, Джеймисон. Никому не будет от этого лучше. Убийца губит не только свою жертву, но и самого себя. Осознание совершенного злодеяния разъедает его душу.

При этих словах Рианнон театрально округлила глаза, отчего Джейми чуть не рассмеялся. Она одарила его своей очаровательной улыбкой и повернулась к Роланду:

– Раз ты такой мягкосердечный и не одобряешь убийства, предложи свой вариант действий. Кёртис раскрыл местонахождение Джейми. Не можем же мы просто сидеть здесь и ждать, когда он придет за ребенком.

– Я уже не ребенок! – запротестовал Джейми.

– Думаю, Джеймисону не повредит пожить некоторое время в Штатах с Эриком и Тамарой. Там он будет в безопасности, – предложил Роланд. Он взглянул на своего подопечного, чтобы узнать, что тот думает по этому поводу.

Мальчик расправил плечи и гордо вздернул подбородок.

– Я не собираюсь пускаться в бега, – заявил он.

Взгляд Рианнон светился пониманием. Осознание этого придало мальчику смелости. Роланд понял, что оказался в меньшинстве.

– Что ты сделала с Роджерсом? – повторил он свой вопрос.

Она притворно опустила глаза долу.

– Я просто устала от его приставаний. Этот идиот хотел засунуть язык мне в ухо!

При этих словах Джейми рассмеялся, и его длинные черные кудри запрыгали в воздухе. Рианнон улыбнулась ему, а Роланд нахмурился.

– Ты не ответила на мой вопрос.

Она безразлично пожала плечами:

– В данный момент монсеньор Роджерс почивает. Полагаю, в последнее время он слишком много работал и несколько переутомился.

– Рианнон! – Терпение Роланда было на исходе, но она не обратила на это ни малейшего внимания, продолжая украдкой обмениваться с Джейми взглядами.

– О, Роланд, я совсем легонько стукнула его по голове. Честное слово. У него даже шрама не останется.

– Замечательно! – воскликнул он, воздевая руки к небу. – Теперь Кёртису известно, что ты с нами заодно. Он будет отслеживать тебя, так же как меня, мечтая отомстить. – Роланд приходил в бешенство от осознания того, что она постоянно намеренно подвергала себя риску. Затем он понял, что его беспокойство Рианнон может воспринять как заботу о себе. Если она узнает о его истинных чувствах к ней, то никогда не прекратит попыток соблазнить его. А закончится все тем, что он причинит ей боль.

– И ты просто-напросто оставила его лежать у ворот, не так ли? – продолжил он, стараясь, чтобы его голос звучал сурово.

Поймав взгляд Джейми, Рианнон заговорщически подмигнула ему.

– Ладно, моя птичка, поиграли, и хватит. Ты не оставила его бесчувственное тело у ворот, правда?

– Ну конечно нет. Я же не идиотка. – Она положила руку на плечо Джейми. – Иди, собери свои вещи. Этот миленький «кадиллак» готов к отправлению.

– Куда мы поедem?

– Ко мне домой. Я живу прямо за деревней. Роджерс тебя там не найдет.

– Нет, Рианнон, Джейми лучше оставаться здесь под присмотром Фредерика и моим, – возразил Роланд.

Она смотрела на него, казалось, целую вечность, что-то обдумывая.

– Хорошо. Тогда я скоро вернусь.

– Рианнон, куда ты...

Не успел он договорить, как она исчезла.

Спустя мгновение взревел мотор автомобиля Кёртиса Роджерса. Вскоре звук затих в отдалении.

Глава 3

Ей нравилось ехать на машине. Не то чтобы пешком она передвигалась медленнее, вовсе нет. На огромной скорости она пронеслась по извилистым улочкам крошечной деревушки Л'Омбрэ, резко вписываясь в повороты и непрерывно смеясь. Постепенно тротуары становились шире, и движение на дороге усилилось.

Наконец она резко затормозила у аэропорта в Париже, вытащила ключи из замка зажигания и, выйдя из машины, направилась открывать багажник.

Оттуда показался Роджерс. Он со стоном сел, сжимая голову руками и зло посмотрел на Рианнон, но убежать не пытался, даже не шевелился.

– У тебя шприц в нагрудном кармане, – мягко произнесла она. – Вытащи его.

Его рука скользнула за лацкан пиджака в карман рубашки. Рианнон пристально наблюдала за его действиями, поэтому, заметив, что он напрягся, сделала молниеносный выпад вперед и схватила его за запястье. Роджерс, вероятно, даже не успел заметить ее движение.

– Терпеть этого не могу. Роланд говорит, что эта штука действительно работает. – Она вытянула его руку из-за отворота пиджака, и его сопротивление было столь ничтожно по сравнению с ее силой, что она чуть не рассмеялась. Рианнон отняла у него шприц свободной рукой. – Какая ужасная тоненькая иголочка. Подозреваю, что это все же лучше, чем старые методы Сент-Клера. Он, бывало, выкачивал из нас кровь, пока мы не ослабевали настолько, что не в состоянии были бороться с ним, и тогда он проводил свои садистские эксперименты.

Кёртис быстро поднял голову, все еще потирая запястье, за которое она схватила его.

– Так ты – та самая, да? – произнес он.

– Та самая – это какая, дорогой? Уж точно не одна из новообращенных, которых Сент-Клер держал в плену. Он выпустил из них слишком много крови, а затем убил. Нет, я не одна из них. Совсем нет, как видишь.

– Ты... Рианнон. Тебе удалось сбежать. Ты убила одного из лучших ученых ОПР...

Она взмахнула рукой, прерывая его.

– Ученых? Я думаю, название «грязный извращенец» подходит ему гораздо больше. Ему доставляло удовольствие наблюдать за страданиями своих жертв. – Она склонила голову набок. Рианнон старалась не выдать своих истинных чувств при воспоминании об этом. Ее саму пытали до умопомрачения. Древняя бессмертная, каковой она являлась, страдает от боли гораздо сильнее, чем человек или, к примеру, молодой вампир. – Знаешь, что я тебе скажу? – продолжала Рианнон холодным, лишенным эмоций голосом. – В ту ночь я испытала истинное наслаждение, расправившись с Сент-Клером. А теперь ответь мне, Кёртис Роджерс, этот транквилизатор испытывали на людях? Интересно, какой будет эффект, если я введу его, к примеру, тебе?

Он побелел как полотно, и на лице его отразился ужас.

– Этот медикамент не оказывает на человека никакого воздействия.

Закинув голову назад, она громко рассмеялась.

– Как же ты меня позабавил. Видишь ли, я могу читать твои мысли. Ты сейчас слишком напуган, чтобы блокировать их, но тем не менее ты лжешь мне. Препарат убьет тебя, не так ли?

Он отрицательно покачал головой:

Рианнон подняла шприц и слегка надавила на поршень, выпустив в воздух серебристую струю жидкости. Кёртис выпрыгнул из багажника, приземлился на бетонное покрытие парковки, намереваясь сбежать. Рианнон схватила его за шею и с силой сжала.

– Это бесполезно, знаешь ли. Я сильнее двадцати взрослых мужчин, и благодаря твоим исследованиям тебе это отлично известно. Я древнее и могущественнее, чем любой предста-

витель моего рода, с которым тебе когда-либо приходилось иметь дело. Я могу убить тебя и глазом не моргнув, Роджерс, детка.

Все еще удерживая его мертвой хваткой за шею, Рианнон легонько провела по нему пальцем с острым ногтем.

– Как бы ты хотел умереть? Хочешь, я просто сверну тебе шею? Это будет наиболее быстро и милосердно. Или могу сделать тебе инъекцию твоего собственного творения. Наркотик, достаточно сильный, чтобы усмирить вампира, вероятно, может убить слона, не говоря уже о таком слабеньком человечике, как ты.

Она развернула Роджерса лицом к себе и увидела, как он напуган. Его страх имел вкус и запах. Она медленно покачала головой:

– Нет, эти методы недостаточно поэтичны для меня, Кёртис, детка. – Рианнон сильнее нажала на поршень шприца, и вылетевшая оттуда струя жидкости забрызгала рубашку и пиджак агента. Она отбросила пустой инструмент прочь. – Думаю, в твоём случае, – схватив его за галстук, она привлекла его ближе к себе, – старый добрый способ будет самым лучшим.

– Нет, – прошептал он, – нет, бога ради!

Рианнон наклонилась к его шее и вонзила в нее зубы. Почувствовав вкус его крови, такой восхитительный, она едва сдержала себя. С трудом поборов свою жажду, она подняла голову.

– Ах, дорогой, ты такой вкусный! Но Роланд предупредил меня, что убивать тебя нельзя, а лишь задержать до отлета... – Она прикусила губу, словно сболтнув лишнего. – Не важно. Теперь они вне досягаемости. – Она ослабила хватку, и Кёртис отшатнулся назад, прижимая руку к горлу. Заметив кровь, он чуть не лишился чувств, настолько был выведен из равновесия.

Будучи вампиршей, Рианнон с легкостью читала его мысли.

– Еще раз побеспокоишь мальчика, *монсеньер*, и я завершу начатое и глазом не моргнув. Уверяю тебя, несмотря на все протесты, ты с радостью подчинишься моей воле и умрешь с улыбкой на устах.

Глаза Роджерса беспокойно забегали по сторонам в поисках подкрепления, но поблизости никого не было.

– Ты за это заплатишь, – пригрозил он, оказавшись на безопасном расстоянии от Рианнон. Он потихоньку продвигался к подъезжающей машине. – Я заставлю тебя заплатить. Всех вас заставляю.

– Не сомневаюсь. Последнее напутствие, дорогой, и я тебя покину. От вкуса твоей крови у меня аппетит разыгрался.

– Ты животное!

Она лениво улыбнулась:

– Совершенно верно. Если быть совсем точной, я хищник. Еще раз побеспокоишь Роланда, и я открою на тебя охоту. Поверь, если мне придется мстить за него, ты не обрадуешься! Я причиню тебе колоссальную боль, Кёртис Роджерс, и умирать ты будешь в страшных муках.

С этими словами Рианнон сорвалась с места и убежала, зная, что для человеческого зрения, не способного улавливать мельчайшие движения, могло показаться, что она просто растворилась в воздухе. Роджерс не пойдет сейчас в замок. Ей удалось убедить его в том, что Роланд с Джейми улетели на самолете. Этот агент ОПР такой легковёрный! Он станет искать где угодно, только не в замке, и до рассвета те, о ком она беспокоится, будут в безопасности. Однако необходимо предпринять дополнительные меры предосторожности и забрать кошку. Рианнон поспешила к небольшому домику, расположенному недалеко от деревни, который она снимала.

Роланд не имел ни малейшего понятия, куда ушла Рианнон и когда вернется. Ей это было свойственно. Она была легкой на подъем и неуловимой. Непреклонной. Неотразимой.

Он чуть слышно застонал. Даже злясь на нее, он не мог отрицать своего желания обладать этой женщиной.

Роланд мог бы поклясться, что когда она смотрела на Джейми, то чувствовала искреннее расположение к мальчику. Конечно, он не мог оставить ее равнодушной, ведь он является одним из Избранных, человеком, имеющим две редкие характерные черты, которые присутствовали у всех вампиров до их обращения, – единственная комбинация, сделавшая это обращение возможным. Во-первых, это принадлежность к генеалогическому древу, уходящему корнями к самому князю Владу Цепешу-Колосажателю и даже дальше, несмотря на все теории его друга Эрика Маркуонда. И во-вторых, это антиген крови, известный как белладонна. Человек, обладающий двумя этими чертами, даже если он и не знает об их существовании, попадает под опеку немертвых. Вампиры особенно пристально присматривают за детьми с такими признаками. Они просто не в силах поступать иначе. Все существа, обладающие сверхъестественными способностями, могут почувствовать таких людей, особенно если им угрожает опасность. Хотя, как правило, Избранных не обращают, с ними даже не вступают в контакт. Эти люди проживают обычную жизнь, даже не подозревая о своей связи с кланом, само существование которого считается не более чем легендой.

Ситуация с Джейми была уникальной. Чтобы защитить его, Роланду пришлось принять личное участие в деле. ОПР знает о характерных особенностях мальчика и о его связи не с одним, а с тремя – а теперь даже четырьмя – вампирами. Поэтому этот подросток ценится дороже золота. Они ни перед чем не остановятся, чтобы заполучить его, запереть в одной из своих дьявольских лабораторий и проводить над ним мучительные эксперименты, ожидая неизбежного прибытия его покровителей.

А тут еще Рианнон вздумалось поиграть в прятки, когда вокруг творится такое.

Но Роланд знал, что, несмотря на непредсказуемость, она не была предательницей. Она вела себя беззаботно только касательно личной безопасности. Он должен был сердиться на нее, но вместо этого он волновался. Да, она исчезла, но где же Роджерс? Вместе с ней? Однажды Рианнон уже попала в плен к подобному человеку, агенту ОПР. Неужели она продолжала вести себя достаточно безрассудно, чтобы снова оказаться в лапах этой организации?

Устроив Джейми в его комнате в восточном крыле замка под охраной Фредерика, Роланд решил отправиться на поиски Рианнон. Это, конечно, приведет ее в бешенство, ведь она привыкла все делать на свой страх и риск и терпеть не могла чьего-либо вмешательства. Но он чувствовал, что в данный момент она, возможно, в беде, и не мог это проигнорировать.

Не успел Роланд выйти в переднюю, как ощутил ее присутствие. Секунду спустя он почувствовал огромное облегчение и сам удивился этому. Не мог же он *настолько* о ней беспокоиться.

Рианнон, все еще одетая в узкое бархатное платье, вошла в гостиную через высокую арочную дверь, выполненную из твердых пород древесины и обшитую железными листами. Рядом с ней вышагивала пантера, грациозное животное с лоснящейся черной шерстью, чей взгляд изумрудных глаз был устремлен на Роланда. Внезапно большая кошка замерла и из ее глотки вырвалось угрожающее низкое рычание.

– Во имя всего святого, что это такое? – выдохнул он.

– Моя кошка. Ее зовут Пандора. Буду очень признательна, если ты отнесешься к ней с должным почтением.

– Рианнон, бога ради, – начал было он, делая шаг вперед и замирая на месте при виде изготовившейся к прыжку и скалящей зубы пантеры.

– Пандора, тише!

Заслышав резкий оклик хозяйки, кошка нехотя выпрямилась. Она по-прежнему не спускала глаз с Роланда, следя за каждым его движением.

– Роланд – друг, – мягко произнесла Рианнон, почесывая голову Пандоры своими острыми ногтями. – Давай, Роланд, погладь ее, чтобы показать, что не причинишь ей вреда.

Он чуть слышно выругался, но, увидя в ее глазах любовь к своему домашнему монстру, сделал шаг вперед. В этот раз он уступит ее капризу. К тому же животное для него не представляет опасности. Роланд вытянул вперед руку.

Двигаясь быстрее молнии, пантера цапнула его своими острыми когтями и угрожающе зарычала.

– Пандора! – Рианнон шлепнула свою любимицу по носу и, схватив руку Роланда, нахмурившись, воззрилась на одну-единственную царапину, которую животному удалось оставить на его коже. Едва заметная кровавая полоса.

– Мне очень жаль, Роланд. Она просто защищает меня, ведь ты повысил голос, не отрицай. – С этими словами она подняла его руку повыше и провела своим влажным языком по царапине от запястья до суставов пальцев. Для придания большей чувственности она прикрыла глаза. Роланд тоже поддался очарованию момента. Языки пламени лизали его чресла, заставляя содрогаться всем телом. – Давай, дорогой, покажи Пандоре, как мы близки, – прошептала она. – Это поможет усмирить ее, я уверена. Обними меня. Всего разок, чтобы успокоить кошку.

– Рианнон, я не думаю...

– Почему мне приходится прикладывать столько усилий, чтобы добиться твоего мило-стивого прикосновения? – Она покачала головой, глядя на пантеру, которая снова начала угрожающе рычать. – Конечно же ты не умрешь от моих поцелуев, какими бы опьяняющими они ни были. Наше объятие убедит Пандору. Она будет держать Роджерса подальше от замка днем, когда мы будем отдыхать. Она отлично вышколена, смею тебя заверить. А теперь обними меня, пожалуйста. Прижми крепче и поцелуй в губы. Это будет достаточно убедительным для нее, вот увидишь.

Роланд неохотно приблизился к Рианнон и обнял ее за тонкую талию. Она немедленно прижалась к нему бедрами. Желание волнами разлилось по его венам. Ее обманчиво слабые руки обвились вокруг его шеи. Аромат Рианнон был уникальным: смесь запаха крови сверхъестественного существа и пряных соков возбуждения, увлажнивших ее лоно, а также хны, которой она иногда прополаскивала волосы, и таинственного фимиама, регулярно ею воскуряемого.

Смертный мужчина ничего этого не почувствовал бы, так же как он не заметил бы едва уловимого изменения блеска ее глаз, свидетельствовавшего о мощнейшем возбуждении, граничащем с жестокостью и жаждой крови. Это было желание слиться с возлюбленным в едином неразрывном союзе. Понимание этого доступно лишь бессмертным.

Его руки крепче обняли ее стан, и ее грудь прижалась к его торсу. Даже через ткань ее платья и его рубашки он явственно ощущал кожей прикосновение твердых маленьких сосков, которые были во много раз чувствительнее сосков смертных женщин.

Слегка приоткрытые губы Рианнон являлись усладой его взора. Роланд еще мог различить едва уловимый вкус его собственной крови на ее языке. Медленно он нырнул в пучину безумия, создать которую могла только она. Наклонив голову, он нежно прижался лицом к ее щеке, провел губами по высокой скуле, дугообразной брови. Затем его трепещущее, как крылья бабочки, губы спустились по ее прямой переносице к складке между носом и ртом.

Рианнон издала чуть слышный горловой звук, похожий на мурлыканье, и слегка отклонила голову, подставляя ему свои губы. Доведенный до умопомрачения желанием, Роланд погрузился в манящие глубины ее рта подобно человеку, умирающему от голода, который, наконец, начинает вкушать пищу. Он запустил пальцы в ее волосы, а его язык извивался у нее во рту. Вкус ее поцелуя дурманил, заставляя Роланда еще более страстно хотеть ее.

Рианнон, ощущая его возбуждение, теснее прижалась к нему бедрами и хриплым голосом прошептала его имя.

Роланд отстранился от нее, хотя для этого ему пришлось приложить гораздо больше усилий, чем ему бы потребовалось для того, чтобы заново построить замок. Кровь неистово бурлила в его жилах, в ушах стоял рев, но он не поддавался искушению. В объятиях Рианнон он мог забыть о благоразумии, целиком погрузившись в водоворот страсти. Он мог забыть о главном.

Главным был мальчик, который сейчас находился в восточном крыле здания, снова готовясь к битве, в которой не выжил бы и взрослый мужчина. Главным было крошечное кладбище в лесу за стенами замка. Пять могил совсем исчезли бы с лица земли, не поддерживай он их в должном состоянии и не заменяй надгробные камни каждые несколько лет на более дорогостоящие и роскошные. Там, под толщей холодной земли, покоилась его мать, а также отец и три брата, которые когда-то насмехались над его мечтой стать рыцарем. В действительности они просто пугались, что их младший брат окажется в пылу кровавой битвы. Они любили его, а он отплатил им ненавистью и предательством, а потом и вовсе ушел от них. Он никогда не простит себя за это.

Он никогда не простит зверя, живущего внутри него. Это чудовище скрывалось в темных глубинах его души, еще когда он был простым смертным. Потеряв он контроль сейчас, и последствия будут необратимыми.

Рианнон заставила его вести себя неосмотрительно. Она воскресила импульсивного безответственного юношу, которым он когда-то являлся. Достаточно глупого, чтобы позволить зверю вырваться на свободу. Временами она заставляла его мечтать о том, чтобы снова освободить заключенного в нем монстра, позволить ему захватить контроль. Рианнон наполняла его голодом, по сравнению с которым все прочее казалось не важным.

– Роланд, дорогой, что случилось? – Она стояла в паре ярдов от него и казалась абсолютно невозмутимой, но он ощущал, что внутри она пылает страстью. – Не останавливайся. Мы должны убедить Пандору...

Роланд взял себя в руки. К этой женщине его влекло желание, и ничего больше. По дороге жизни он следовал один, без спутницы, особенно такой непредсказуемой и взрывной, как Рианнон. Само ее присутствие рядом угрожало его здравому смыслу.

Он почувствовал, как к его ноге прижимается мощное шелковистое тело большой кошки.

– Полагаю, твоя любимица получила достаточно подтверждений, Рианнон, – произнес он, опуская руку, чтобы погладить голову пантеры. В ответ она выгнула спинку и заурчала, как двигатель автомобиля.

– Пандора, предательница! Я же приказала тебе не проявлять пока дружелюбия! Брови Роланда взметнулись вверх.

– Так, значит, она и не нуждалась в убеждениях? Достаточно было твоей команды?

Рианнон слегка выпятила нижнюю губу, напоминаящую спелую вишню.

– Иногда мне приходится совершать много лишних движений, чтобы заставить тебя сотрудничать, ведь ты такой упрямец!

– А кошку?

Рианнон лишь пожала плечами:

– Я не до конца разгадала ее тайны. Но я могу читать ее разум, а она мой. Между нами существует сильная психическая связь, которую ни одна из нас не может понять. Мне не нужно разговаривать с ней, достаточно послать мысленное сообщение. Но это не слова, а образы. И она беспрекословно мне подчиняется.

– Так она рычала на меня потому, что ты приказала ей?

Ее глаза светились невинностью.

– Точно так же я прикажу ей охранять Джейми, когда мы будем отдыхать. Ни один смертный не сумеет пробраться сквозь эти стены и выжить, когда поблизости находится Пандора.

– А что, если ей вздумается перекусить мальчиком?

– Она не более опасна для него, чем ты, милый.

Ее замечание задело его, но Роланд не подал виду.

– Ты уверена в этом?

– Неужели ты думаешь, что я буду подвергать ребенка, которого ты обожаешь, столь явной опасности?

Поморщившись, он отрицательно покачал головой:

– Полагаю, нет.

– Ты полагаешь. – Рианнон перекинула волосы через плечо и зашагала прочь, к шербатым неровным каменным ступеням, спиралью выющим внутри круглой башенки. – Идем, Пандора, я познакомлю тебя с твоими новыми друзьями.

Пока она поднималась по лестнице вместе с пантерой, Роланд просканировал ее разум. В своем воображении она рисовала Джейми и Фредерика, представляла, как обнимает их, как они глядят Пандору. У него возникли вопросы, но он не решился задать их вслух.

Роланду и без того было о чем подумать. Он не стал терять время, пытаясь разгадать истинные мотивы желания Рианнон помочь мальчику. Ему было достаточно знать, что она искренна в своих поступках. Тем не менее она сбила его с толку: за все то время, что он был знаком с ней, она никогда не демонстрировала сильной привязанности ни к одному смертному. Над Рианнон довлела жажда приключений и новых открытий, и он никогда не понимал, зачем она идет на риск.

Нет. Будет лучше, если он оценит собственную странную реакцию на нее. Естественно, она возбуждает его. Какой мужчина, смертный или бессмертный, сумеет остаться равнодушным к ее прикосновениям, ее запаху, движениям ее тела? Он постоянно игнорировал ее намеки и заигрывания не потому, что не хотел ее. Как раз наоборот. Он хотел ее слишком сильно... физически. Но иметь половое сношение только в угоду собственной похоти означало принизить себя до уровня животного.

К тому же, когда все закончится, Рианнон снова упорхнет из его жизни.

Но ему же нет до этого дела, правда?

В Роланде присутствовал постоянный страх потери самоконтроля, а Рианнон, как никто другой, способствовала этому.

Поразмыслив над всем этим, Роланд взял себя в руки и направился к стертые от времени каменным ступеням. Проскользнув по темному коридору, он на мгновение замер у сводчатой двери в комнату, затем чуть приоткрыл ее и едва сумел подавить рвущийся наружу крик.

Джейми лежал на полу, и черная пантера нависала над ним, передними лапами упираясь ему в грудную клетку. Руками мальчик обхватил большую голову зверя, поворачивая ее то в одну, то в другую сторону. Кошка издавала глубокие угрожающие звуки, неистово размахивая хвостом. Роланд напрягся, приготовившись броситься на Пандору, но тут он осознал, что Джейми вовсе не зовет на помощь, он смеется!

Под изумленным взглядом Роланда мальчик отбросил пантеру прочь, она перекадилась на спину и замерла, глядя на Джейми. Он поднялся на ноги, подошел к ней и принялся энергично почесывать ее лоснящийся живот. Кошка выгнулась всем телом, закрыла глаза и громко заурчала от удовольствия.

Роланд заставил себя посмотреть дальше, на стоящих чуть поодаль Фредерика и Рианнон. Она чуть заметно улыбнулась ему.

– Видишь, Пандора всего лишь котенок – переросток, – сказала она, подходя к Роланду. – Знаешь, что странно? Я думала, мне нужно будет представить их друг другу, дать им время привыкнуть. Но моя кошка узнала Джейми, как только увидела его. – Взгляд ее темных глаз остановился на Фредерике. – А вот тебе, Фредди, следует быть с ней поосторожнее. Я не уверена, что она сразу же сочла тебя другом.

Мужчина облизал свои пухлые губы и выступил вперед. Его хромота стала особенно заметна сейчас.

– Пандора, – позвал он низким голосом, медленно приближаясь к мальчику и пантере, лежащим на ковре. – Пандора, иди сюда, киса!

Большая кошка подняла голову, затем лениво перекатилась на живот. Теперь она лежала с вытянутыми вперед лапами, подобно сфинксу, не спуская глаз с Фредерика. Он вопросительно взглянул на Рианнон:

– Могу я ее погладить?

Та кивнула, и, впериw взгляд в пантеру, послала ей мысленное сообщение. Фредерик медленно приблизился, вытянул руку вперед и принялся нежно поглаживать животное по голове. Он продолжал до тех пор, пока не раздалось громкое урчание. Сияющие глаза закрылись, и к ладони Фредерика прижалась большая голова.

Мужчина громко рассмеялся.

– Спасибо, что привела ее, – произнес он.

– Спасибо, что отнесся к ней с доверием, – ответила Рианнон. – Маловероятно, что Роджерс побеспокоит нас здесь сегодня. Я заставила его поверить, что вы все улетели из страны. Но Пандора и близко его не подпустит, если он все же осмелится сюда сунуться.

– Не сомневаюсь в ее способностях, – мягко заметил Фредерик.

– А завтра вечером мы поищем более безопасное место для Джейми.

– Нет! – воскликнул мальчик, вскакивая на ноги и вставая прямо перед Рианнон и Роландом.

Роланд вздохнул.

– Знаю, тебе тяжело, Джеймисон, но...

– Нет, это невозможно. Никуда я завтра не пойду. У меня еще одна тренировка, а потом важный матч. – Он посмотрел в глаза Рианнон. – Это чемпионат, понимаешь? Мы не можем уехать, пока я не сыграю.

Роланд открыл было рот, но она предупреждающе взмахнула рукой.

– Эта твоя игра... футбол, верно?

Джейми утвердительно кивнул.

– Я весь сезон тренировался, чтобы принять в ней участие. Не позволю Кёрту Роджерсу взять и все испортить. Он и так многое отнял у меня. Мы играем на крытом стадионе с искусственным освещением. Это крупнейший матч года.

Рианнон понимающе кивнула.

– А во сколько состоится игра?

– В семь вечера завтра. – В глазах Джейми загорелся огонек надежды.

Рианнон, казалось, погрузилась в глубокие раздумья.

– Ведь в это время уже темно, не так ли?

Роланд не мог больше оставаться молчаливым наблюдателем.

– Рианнон, мы не можем защитить мальчика на стадионе, где полно народу. Даже не думай...

– Этот матч важен для него, Роланд, и ты, без сомнения, понимаешь это.

– Я должен пойти на тренировку завтра после занятий. Если я ее пропущу, то не смогу принять участия в игре. Таково правило тренера.

– А вот здесь я ничем не могу тебе помочь, – мягко произнесла Рианнон. – Тренировка проходит днем, Джейми, когда мы не можем защитить тебя.

– Я сам могу постоять за себя.

– Ничего, придумаем что-нибудь, – продолжала Рианнон, словно мальчик ничего не сказал. – Я просто напишу тренеру записку, что ты вывихнул лодыжку и должен отдохнуть днем, чтобы быть в состоянии играть вечером. Если ему нужна справка от врача, я и такую добуду и доставлю ее вместе с чеком в качестве пожертвования прямо на кафедру физкультуры. Сумма будет такой весомой, что тренер с радостью простит твое отсутствие. Видишь, как все просто?

Джейми неуверенно улыбнулся, затем нахмурился:

– Мне не следует брать у тебя деньги...

– Тише, – перебила его Рианнон, делая изящный жест рукой. – У меня денег больше, чем ты можешь себе вообразить. – Ее глаза, устремленные на мальчика, сияли искренней заботой. – К тому же мне самой очень хочется посмотреть футбольный матч. Так что решено.

Она элегантно прошествовала к двери, бархатное платье выгодно подчеркивало ее фигуру.

Роланд поспешил следом.

– У меня нет ни малейшего желания идти на этот матч, – заявил он.

Она остановилась на лестничном марше и повернулась лицом к мужчине, осмелившемуся возражать ей.

– Нам, конечно, будет недоставать тебя, но если таково твое решение... – Она пожала плечами с напускным безразличием.

– Джеймисон тоже никуда не идет. Это слишком большой риск.

Рианнон округлила глаза.

– Что наша жизнь без риска?

– Я запрещаю, Рианнон.

– Запрещай сколько тебе угодно, но мы с Джейми пойдем на игру. Поверь мне, дорогой, что ни один смертный не причинит вреда мальчику, пока я рядом. Ты забываешь о том, кто я.

Он покачал головой.

– Да там будет по крайней мере сотня смертных. Нас немедленно заметят, догадаются о нашей сущности. Куда подевался твой здравый смысл?

Отвернувшись от него, она продолжила спускаться по ступеням.

– Можно подумать, в «Акуле» кто-то догадался об этой самой сущности. Роланд, существуют же способы замаскироваться. Нанести чуточку телесных румян на бледную кожу, надеть контактные линзы, чтобы скрыть особый блеск глаз. Кроваво-красные губы можно немного припудрить. В общем, обмануть смертных чрезвычайно легко. К тому же не забывай об их современных взглядах. Они не поверят в существование вампиров, даже если мы встанем перед ними и сами объявим об этом.

– Это чистое безумие, – пробормотал он, глядя на ее удаляющуюся спину.

Разве можно скрыть собственную природу, собственную жестокость? Разве мог Роланд позволить двум существам, которых он больше всего на свете хотел защитить, подвергнуть себя такой явной опасности?

Рианнон достигла подножия лестницы и теперь ожидала, когда он присоединится к ней.

– Ты слишком долго влачил жалкое существование отшельника, Роланд, лишая себя простейших радостей жизни.

– У меня есть все, что требуется.

– Глупости! Если бы ты только мог увидеть хоть некоторые из мест, где мне довелось пожить! Особняки за городом, пентхаусы в шикарных отелях. У меня есть восхитительная квартира в Нью-Йорке. Я езжу на лучших автомобилях, посещаю оперу, балет, театр. Роланд, это совершенно безопасно для нас. Кто сможет причинить нам зло?

– ОПР, и тебе это отлично известно.

– Ох. За века моего существования я совершила одну-единственную ошибку, и ты вцепился в это обстоятельство, как Пандора в кусок мяса.

– Они чуть не поймали Эрика тоже. С каждым может случиться.

– Эрик так молод... ему едва ли пара веков. У тебя в три раза больше силы и мощи. Кроме того, какой прок от вечной жизни, если коротать ее так, как ты? – Она раскинула руки в стороны.

Роланд вздохнул. Спор с ней был утомительным занятием.

– Я живу здесь потому, что мне нравится.

– А мне кажется, что ты слишком привязан к прошлому. Думаю, из-за ложного чувства преданности семье или какой-нибудь подобной ерунды ты так и не сумел смириться с даром бессмертия и получать от этого наслаждение, как это делаю я.

– Полагаю, ты намеренно ищешь опасности, словно играешь в прятки со смертью. Зачем ты ведешь себя подобным образом, Рианнон?

Она мгновенно замкнулась в себе, не показывая ни следа эмоций. Роланд не сумел больше прочесть ее разум, словно она скрыла его густой вуалью. Он знал, что она что-то утаивает, но не мог понять, что именно.

– Даже если бы это и было правдой, мог бы и сам догадаться, что твоего обожаемого Джейми я не стану подвергать риску, – сказала она.

– А почему бы и нет? Что он значит для тебя?

– Важно то, что он значит *для тебя*, – ответила Рианнон, опуская свои черные глаза долу. Роланд готов был поклясться, что заметил блеснувшую в них искру агонии. – Мне известно, что он чувствует, какая боль таится в его юном сердечке. Смерть матери. – Ее голос стал грубее, и она замолчала, быстро заморгав.

Отвернувшись от Роланда, она поспешила к тяжелой двери.

– Куда ты идешь? – раздался в ее голове его бессловесный вопрос. Роланд понимал, что Рианнон предстала перед ним в новой ипостаси, которую никто еще раньше не видел. Он хотел узнать больше, выявить источник ее собственной боли и положить конец ее страданиям.

– В мою берлогу, конечно. Близится рассвет.

Роланд почувствовал пустоту внутри. Он не ожидал, что сегодня она покинет замок.

– Я... я думал, ты останешься здесь.

– Что? Спать здесь? Подозреваю, что в твоих сырых темницах найдется лишний гроб из полированного дерева, которым я могла бы воспользоваться? – В ее голосе звучал неприкрытый сарказм.

Роланд не ответил.

– Я предпочитаю спать в мягкой постели, дорогой. Атласные простыни мне милее савана. Я привыкла к мягким одеялам и подушкам, и чтобы в воздухе витал аромат благовоний.

– Звучит заманчиво. Но как же твоя защита?

– Приходи ко мне как-нибудь на рассвете, сам все увидишь. – Зашуршав своим бархатным платьем, она повернулась к двери и исчезла.

Глава 4

Роланд проснулся в полной темноте, ощущая, как его нервные окончания пронизывает осознание чего-то значимого. Быстро открыв сложный внутренний замок крышки, он, прежде чем откинуть ее в сторону, мысленно просканировал комнату. Легко выпрыгнув из гроба, он беззвучно приземлился на каменный пол.

Сон его не был спокойным. Он не раз парил на грани сознания, в то время как его разум наполняли обрывки видений. Роланд беспокоился не только из-за Джейми, его покой нарушал образ Рианнон, прекрасной, желанной, безрассудной Рианнон. Неужели он ничем не отличается от обычного похотливого смертного мужчины? Неужели он не может отличить банальное, даже вульгарное желание обладать ее телом от чувства истинной привязанности? Неужели он не в состоянии изгнать из своей головы эту искустельницу?

В кромешной темноте Роланд медленно продвигался по осыпающимся коридорам темницы, полностью полагаясь на свое сверхъестественное зрение, хотя он нашел бы выход и с закрытыми глазами, так как он глубоко запечатлелся в его сознании. Он знал этот замок как свои пять пальцев, ведь он служил ему домом в детстве, был его проклятием в юности и тюрьмой в бытность его молодым человеком. Теперь замок стал чистилищем для бессмертного вампира, местом, где он будет отбывать наказание за грех, совершенный им по отношению к своей обожаемой семье. Да, обожаемой, но осознание пришло слишком поздно.

К чему вспоминать об этом сейчас?

Роланд потянул за железное кольцо, торчащее на первый взгляд из цельной каменной стены, и, прилагая свою нечеловеческую силу, сдвинул ее в сторону. Ни один смертный не сумеет открыть эту дверь без взрывчатого вещества. Он проскользнул в образовавшийся проход и стал подниматься по проржавевшим ступеням, спиралью уходящим вверх. Каждый его шаг эхом разносился в темноте. Когда-то здесь была хорошая лестница, ведущая прямо из тюрьмы замка в нижний уровень темницы. Со временем ее потребовалось заменить, и эти спиральные ступени показались Роланду наиболее подходящими.

Он открыл дверь, ведущую в жилые комнаты замка, и оказался прямо в просторном гардеробе, заполненном вешалками с одеждой. Он тщательно сдвинул их, маскируя выход, затем выбрал костюм и направился в покои, расположенные в западном крыле здания.

Пройдя прямоком к антикварному столу, Роланд вынул из держателя длинную спичку, чтобы зажечь масляную лампу. Он повторил этот ритуал несколько раз, и комната озарилась мягким золотистым сиянием. Осмотревшись вокруг, он подумал, что Рианнон осмеяла бы место, которое он называет своим домом. Тяжелые драпировки, скрывающие большие аркообразные окна, выцвели от времени и пахли пылью веков. Некогда они были изумрудно-зеленого цвета, а сейчас поблекли, словно он смотрел на них сквозь густой туман. Сами окна – дань современности – были сделаны в стенах замка уже после смерти законных владельцев и давно нуждались в промывке. Они напоминали затянутаые бельмом глаза очень старого человека.

Роланд решил, что подобрал удачное сравнение. Его замок действительно являлся очень-очень старым человеком, все друзья которого давно умерли и оставили его одиноко коротать свой век.

Парчовая обивка старинного стула вытерлась и потеряла блеск. Камин являл собой холодную черную разверзнутую пасть, еще хранящую золу давно потухшего огня. Жесткие деревянные стулья, напоминающие трон, раньше казались внушительными и величественными, а сейчас понуро стояли в комнате, словно ровесники минувших веков; текстура их древесины была едва различима, а некогда вышитые подушки на сиденьях износились и выцвели. Под потолком призраком прошлого висел покрытый паутиной канделябр с несколь-

кими рядами свечей, темный и погруженный в раздумья. Он являлся безмолвным свидетелем того, как Роланд влачил свое жалкое бессмертное существование, запертый в старом замке.

Рианнон возненавидела бы эти комнаты.

Но ему какое до этого дело, правда?

Она уже здесь.

Роланд ясно почувствовал ее присутствие. Она находилась во владениях, и он ощущал яркие цвета ее ауры, улавливал неистовое колебание воздуха, потрескивание электрических искр, возвещавших о ее приближении. Не в силах ничего с собой поделать, Роланд поспешил завершить ежевечерние водные процедуры и быстро оделся. Он уверял себя, что торопится вовсе не потому, что стремится вновь увидеть эту женщину. Совсем не поэтому. Он просто хотел лично проследить за ее действиями. Одному Богу известно, что она может натворить, оставшись без присмотра.

Следуя за зов ее запаха, Роланд быстро и бесшумно скользил по гулким коридорам и вскоре вступил в главный зал. Но Рианнон видно не было. Теперь он ощущал присутствие Джейми, а также Фредерика и... этой кошки, но не в замке, а во дворе.

Открыв тяжелую, обшитую тисом дверь, он различил силуэт Рианнон в сумраке. Ей частенько удавалось удивлять его, но он никак не мог привыкнуть к ее выходкам.

Она бегала по лишенной растительности земле, залитая лунным светом, и гоняла футбольный мяч. Одета она была в черные джинсовые шорты, выгодно подчеркивающие ее совершенной формы бедра. Маленькие белые носочки едва прикрывали ее цыколотки, а на ногах у нее красовались черные с красными полосками ботинки со шнурками и шипами, выступающими из подошвы.

Роланд смотрел на нее, не в силах сдвинуться с места. В это время Джейми сделал выпад вперед и выбил у Рианнон мяч. Она споткнулась и упала, разбрызгивая вокруг фонтанчики грязи. Она испачкалась с головы до ног. Роланд рванулся было вперед, но замер, заслышав ее звонкий смех. Поднявшись на ноги, она принялась отряхиваться.

– Очень хорошо, Джейми, – произнесла она, снова засмеявшись. Откинув с лица волосы цвета воронова крыла, она оставила на щеке темный след. – Покажи мне еще раз, хочу запомнить этот прием.

Роланд прочистил горло, и Рианнон обернулась, словно только сейчас заметила его.

– Не смотри так на меня, милый, – проворковала она. – Я не причиню вреда мальчику.

В этот момент Роланд с ужасом осознал, что больше беспокоится о том, как бы она не причинила вреда самой себе. Подумать только! Он опасался, как бы самая могущественная бессмертная из всех, что он когда-либо встречал, не поранилась, играя в футбол с подростком. Чертовски странно. Не секрет, что бессмертные ощущают боль гораздо острее, чем обычные люди, и Рианнон в этом отношении особенно чувствительна. Но любые повреждения, которые она может получить, исцелятся во время часов ее дневного покоя. Тем не менее Роланда потрясла мысль о том, что ему невыносимо видеть ее страдания.

– Будь осторожна с Джейми, – ответил он, не желая раскрывать ей своих истинных мыслей, – у него завтра важный матч.

– Означает ли это, что ты перестал упрямяться и разрешаешь ему принять участие?

Он неохотно кивнул. Рианнон порывисто бросилась ему на шею, заляпав грязью его белую сорочку и строгий пиджак. Роланд с честью выдержал это испытание, даже несмотря на то, что она прижалась к нему всем телом, заставляя его кровь быстрее бежать по жилам.

– У меня есть несколько условий, Рианнон.

Она посмотрела на него снизу вверх – он был очень высоким мужчиной, хотя и она не могла похвастаться миниатюрностью.

– Условий? – разочарованно повторила она, удивленно поднимая брови.

Роланд снова прочистил горло. Он собирался сказать нечто, что рассердит ее. Скорее всего, любые сказанные им слова вызовут ее недовольство, тем не менее ему необходимо было прояснить ситуацию. Дурное предчувствие относительно их предприятия тугим узлом стянуло его желудок, и он никак не мог отделаться от ощущения, что она собирается подвергнуть себя риску... снова!

– На этом матче ты будешь вести себя как можно скромнее.

– Правда?

– Да. Хотя бы один-единственный раз за все свое существование ты постарайся не привлекать к себе чрезмерного внимания. Ты притворишься благовоспитанной, ненавязчивой и учтивой дамой.

Ее глаза засверкали.

– Чего ради мне прикидываться тихоней?

Роланд вздохнул. Он просто хотел, чтобы о ее присутствии не стало известно Роджерсу или ему подобным людям. Почему эта женщина все воспринимает в штыки?

– Потому что я попросил тебя, Рианнон. А также потому, что такая линия поведения самая верная. Кёртис вовсе не глуп, к тому же в округе есть и другие агенты. Любой, кто знает Джейми, отправится на этот матч.

Ее подбородок опустился вниз. Она едва заметно кивнула, и Роланд почувствовал облегчение, смешанное с удивлением. Он-то был уверен, что она станет возражать. Защищать Рианнон – такая же непростая задача, как и защищать Джеймисона, угрюмо подумал он.

– Готова? – спросил Роланд на следующий вечер.

Матч должен был начаться через час. Он стоял у огромного пустого камина в главном зале. Рианнон закрыла тяжелую дверь, петли которой протестующее заскрипели, и, оставляя на каменном пыльном полу следы, подошла к Роланду.

– Не знаю, – ответила она, пожевав нижнюю губу. – Я не отражаюсь в зеркалах, поэтому не могу судить о своей внешности.

При этих словах Роланду захотелось рассмеяться.

– Для женщины с твоим тщеславием это, должно быть, очень неприятно.

Она гневно возрилась на него:

– Вот именно. Тебе бы следовало написать мой портрет, чтобы я могла хоть таким образом смотреть на себя.

– Тебе отлично известно, что я больше не рисую.

– Возможно, пришло время возобновить это занятие. – Она осмотрелась вокруг, и он знал, что от ее внимательного взгляда не ускользнуло отсутствие украшений на серых каменных стенах. Здесь были только факелы, висящие в кронштейнах, да рога, которые в свое время добыл на охоте один из его братьев. – Ты мог бы повесить мой портрет здесь. А куда ты подевал галерею семейных портретов?

Он отрицательно покачал головой, не желая обсуждать эту тему. Для него непереносимо было постоянно видеть лица тех, кого он предал.

– Отвечая на твой первоначальный вопрос, Рианнон, ты выглядишь хорошо.

– Что вовсе не является ответом, мой дорогой Роланд. – Она встала прямо перед ним, уперев руки в бока. – Посмотри на меня, милый, и опиши то, что ты видишь. Я жутко устала постоянно гадать, все ли детали гардероба у меня на месте. – Она замерла. Взгляд Роланда скользил по ее фигуре, но сформулировать связное высказывание он затруднялся. – Я помогу, – предложила она. – Начни с волос. Они в порядке?

Она медленно повернулась, и Роланд утвердительно кивнул.

– Сияют, как атлас, и тебе это отлично известно.

Ее волосы ниспадали свободной волной, не зная заколок для волос. Как обычно, она зачесала их на одну сторону, являя взору лишь часть лебединой шеи. С левой стороны у нее свисал один выющийся локон, придавая ей особое очарование.

Проследив направление его взгляда, Рианнон пропустила этот локон между пальцев.

– Нравится?

– Да, – ответил он, облизывая губы. Он быстро взял себя в руки. – Да, все замечательно. А теперь ты готова идти?

– Но ты еще не закончил! – воскликнула она, притворно надув губы и подаваясь вперед всем телом. – Что скажешь о блузке? Не слишком ли большое декольте?

Против своей воли Роланд посмотрел на V-образный вырез ее изумрудно-зеленой умопомрачительной блузки, в котором виднелась ее кремовая грудь, и почувствовал прилив чувственного возбуждения.

– Когда это у тебя было маленькое декольте? – произнес он, стараясь, чтобы его голос звучал саркастически.

Она пожала плечами, выпрямилась и приняла другую позу.

– А о юбке что скажешь? Не коротковата ли, как считаешь?

Замшевая юбка туго охватывала ее бедра, спереди у нее шел ряд пуговиц, причем две нижние Рианнон намеренно оставила расстегнутыми, хотя ее наряд и без того был достаточно провокационным. Ее длинные ноги, облаченные в шелковые чулки, приковывали его взгляд, когда она поворачивалась то одним, то другим боком.

– Возможно, у тебя просто слишком длинные ноги, – предположил Роланд. Его голос должен бы был звучать сухо и плоско, но вместо этого он вышел хриплым и тихим.

– Чулки восхитительные, правда? – сказала Рианнон, выступая вперед и ставя ногу, согнутую в колене, на невысокий стул. – Они словно вторая кожа обнимают ноги. Потрогай, Роланд, и ты поймешь, о чем я говорю. – Схватив его ладонь обеими руками, она поводила ею вверх и вниз по своей голени, облаченной в гладкий чулок цвета корицы.

Роланд сглотнул.

– Как я уже говорил раньше, тебе недостает утонченности. Почему тебе просто не сорвать с меня одежду и не попытаться изнасиловать? – Он вырвал руку, больше злясь на самого себя за резкие ответы, чем на ее ребяческие попытки соблазнить его.

Он заметил боль в ее глазах, прежде чем она успела скрыть ее, и снова пожалел о своих необдуманных словах. Она и правда не может сдержаться, решил он. Такая уж она есть, эта Рианнон. А он выплеснул на нее свой гнев.

– Рианнон, прости меня. Я не это имел в виду.

Она привычным жестом отбросила волосы.

– Ну конечно. Ты бы предпочел, чтобы я вела себя как настоящая леди, сидя на стуле с изящной вышивкой и боясь даже взглянуть на тебя, а ты бы проявил инициативу, пригласив меня на танец. Ха! Да к тому времени, как ты на это решишься, я зарасту паутиной посильнее, чем этот зал.

Она повернулась к нему спиной.

– Я собиралась пойти на матч пешком вместе с тобой, но сейчас передумала. Я лучше поеду на машине с Фредериком и Джейми. Приятной прогулки, Роланд. И бога ради, перед выходом переоденься в одежду, которую я принесла для тебя. Если ты считаешь, что, заявившись на школьный матч в таком парадном одеянии, ты не привлечешь к себе внимания, подумай еще раз.

Бросив пакет у двери, она развернулась и, подобно урагану, унеслась прочь.

Путь до школы не доставил Роланду никакого удовольствия. Как оказалось, он недостаточно жестокосердный, чтобы оскорбить Рианнон и получить от этого наслаждение. На самом деле он не собирался обижать ее, но она действовала ему на нервы, будь она проклята. Любой

мужчина в таком подавленном состоянии, как он сейчас, был бы еще менее любезен. Ему приходилось прикладывать неимоверные усилия, чтобы противиться ее неприкрытым сексуальным намекам в его адрес. Но уступить этой женщине было бы по меньшей мере неразумно. Она не даст ему забыть свое торжество по поводу того, что взяла над ним верх, а потом ускользнет, как летний бриз, когда получит желаемое. Возможно, он не увидит ее потом долгие годы, а зверь, с которым он так долго сражался, будет выпущен на свободу.

Нет! То, что происходило между ними, носило чисто физический характер. А в его чрезмерной страстности следует винить его вампирскую сущность, ведь чувства у бессмертных намного ярче, чем у обычных людей. Поэтому и сексуальное влечение он ощущает острее.

Такое объяснение его вполне устраивало. Он бежал со сверхъестественной скоростью, стремясь достичь стадиона быстрее, чем маленький автомобиль, который он купил для Фредерика. Сам он предпочитал передвигаться пешком или верхом на лошади, нежели в созданной человеком консервной банке с мотором.

На стадионе Роланд и вправду почувствовал себя гораздо более незаметным в одежде, выбранной для него Рианнон, нежели в своем парадном костюме. Синие джинсы плотно охватывали его ноги и теснили чресла. Свитер был черного цвета, что ему вполне подходило. Но прямо на груди красовалась выполненная неоновой краской надпись, провозглашавшая его фанатом «Благодарных Мертвецов», что бы это ни значило. Она выводила его из себя. Роланда ничуть не смущал череп с перекрещенными костями или неприкрытая ирония, с которой Рианнон выбрала для него одежду. По крайней мере, в ней он действительно мог слиться с толпой.

И напротив, Рианнон, сидящая слева от него, совсем не казалась незаметной. Она выкрикивала поощрения игрокам и принималась непристойно ругаться, когда команда противников вырывалась вперед. Она постоянно пребывала в движении: извивалась на своем сиденье, наклонялась вперед, вскакивала, когда хотела лучше рассмотреть, что происходит на поле. Роланд закипал от гнева при виде реакции на нее мужчин, сидящих по соседству. Однако, бросив взгляд на скамью ниже, он заметил, что Фредерик ведет себя так же оживленно, как и Рианнон.

Джейми, выглядящий в спортивной форме и с разрисованным черной краской лицом довольно воинственно, носился по искусственному дерну поля, гоняя мяч. Когда он почти забил гол, Рианнон вскочила на ноги, оглашая воздух криками поощрения.

Роланд нахмурился. И это поведение, которое не должно привлекать ненужного внимания? Он сам не мог глаз от нее оторвать, не говоря уже о других мужчинах.

Роланд силой заставил себя сосредоточиться на том, что происходит на поле, и в этот самый момент игрок из команды противника подставил Джейми подножку, и мальчик, кубарем покатавшись по земле, сильно ударился. Роланд замер. Его подопечный тем временем поднялся на ноги и продолжил игру. Когда мальчик снова завладел мячом, Роланд вскочил, даже не осознавая этого. Снова приблизился обидчик, но Джейми ловко дал пас игроку из своей команды, который снова послал мяч Джейми.

Мгновение спустя мальчик точным ударом ноги послал мяч в ворота противника, и Роланд громко зааплодировал вместе со всеми. Рианнон засвистела так, что у сидящих поблизости людей наверняка лопнули барабанные перепонки. Он взял ее за руку, и она одарила его широкой улыбкой.

– Ты забываешься, – мягко пожурил он ее, не желая, чтобы эта прекрасная улыбка погасла.

– И ты тоже, – парировала она, садясь на место.

Команда Джейми выиграла с незначительным перевесом. От испытанных эмоций Рианнон чувствовала себя изнуренной. Вместе с Фредериком она шла к парковке, в то время как Роланд ожидал Джейми у раздевалок. Рианнон пребывала в абсолютной уверенности, что аген-

тов ОПр на стадионе не было. На протяжении всего матча она сканировала мысли присутствующих и не уловила ни следа какой-либо угрозы. Даже сейчас она продолжала свое занятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.